

Изучение социальных репрезентаций, связанных с выходом на пенсию: кросс-культурное сравнение

Т.С. ЧУЙКОВА

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Т.М. ПОЛЬКИНА

аспирант факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

В статье описаны результаты исследования социальных репрезентаций, связанных с выходом на пенсию, в рамках трех категорий населения — студенты, взрослые работающие и пенсионеры. В качестве измерительного инструмента используется методика, основанная на процедуре свободного ассоциативного эксперимента. Результаты обследования отечественной выборки испытуемых сопоставлены с аналогичными данными, полученными на французской выборке. Выявлены существенные различия в содержании социальных репрезентаций у респондентов двух национальных выборок, а также обнаружены различия между разными подвыборками российских респондентов.

Ключевые слова: *социальные репрезентации, ассоциативный эксперимент, кросс-культурное сравнение, старение, выход на пенсию.*

Процессы старения населения, отмечаемые во многих странах мира, актуализируют исследования, посвященные изучению поздних периодов в развитии человека, в том числе с точки зрения возможностей трудовой занятости в этот период. Традиционно в качестве ведущей деятельности на завершающем этапе жизни человека рассматривается общество, трудовая деятельность при этом теряет свою новообразующую роль в развитии познавательных и личностных свойств. Участие в производительном труде в этот период рассматривается, скорее, как частный случай в типичной траектории жизненного пути человека, свойственный далеко не всем старею-

щим людям, а почти исключительно представителям творческих профессий.

В то же время реалии развития рынка труда на современном этапе, обусловленные значительным демографическим сдвигом в сторону увеличения доли людей пожилого возраста, диктуют необходимость более широкого их вовлечения в производительный труд. Эти вопросы в настоящее время активно дискутируются за рубежом, а также начинают рассматриваться отечественными специалистами, правда, в основном экономического профиля.

Отмечается, что если в 1950 г. доля людей в возрасте старше 60 лет составляла 8 %, в 2000 г. — 10 %, то по прогно-

зам к 2050 г. она составит 21 % [15]. В нашей стране доля людей в возрасте 60 лет и старше в настоящее время составляет 18,5 %. По прогнозам Российской академии наук, к 2012 г. пожилые люди старше 60 лет будут составлять уже 20 % общего числа россиян. И это при том, что в нашей стране старение населения сдерживается высокой смертностью среди людей старшего возраста, особенно мужчин.

Как видим, демографы прогнозируют в обозримом будущем в развитых странах, в том числе и в нашей, существенное изменение возрастной структуры населения в сторону увеличения доли старших возрастных групп. В качестве факторов, обуславливающих эти изменения, называют прежде всего увеличение продолжительности жизни и снижение уровня рождаемости. Но указывается и еще один феномен, роль которого особенно явно прослеживается в старении рабочей силы, — это достижение поколением людей, родившихся после Второй мировой войны, а именно во второй половине столетия, пенсионного возраста. Это поколение в англоязычной литературе получило специальное название — «Baby Boom generation» [13; 15].

Характеризуя особенности этого поколения, зарубежные авторы отмечают, что именно его представители в настоящее время составляют основу рабочей силы во многих странах и благодаря их усилиям достигнут прогресс и процветание в экономике этих стран. В 2005 г. большинство представителей этого поколения достигли пенсионного возраста, и к 2020 г. большая часть этих людей оставит работу. Зарубежные специалисты

прогнозируют в ближайшем будущем недостаток квалифицированной рабочей силы, так как более молодые работники не смогут полностью компенсировать уход на пенсию представителей этого поколения. Прогнозируемые изменения в структуре занятости, по мнению ряда специалистов, угрожают будущему экономическому росту и стабильному развитию многих стран. Единственный выход, который видится в данной ситуации, — это продление профессиональной жизни пожилых людей [15].

Уровень занятости людей в возрасте от 55 до 64 лет, вычисленный как отношение числа работающих данной возрастной группы к общей ее численности в структуре населения, составил в 2005 г. в странах Европейского Союза (с учетом вступивших в него Болгарии и Румынии) 42,3 %. При этом разброс по странам Евросоюза очень велик: самый высокий уровень отмечается в Исландии (84,3 %), далее идут Норвегия (65,5 %), Швейцария (65,0 %), Япония (63,9 %), США (60,8 %). Существенные различия наблюдаются в уровне занятости мужчин и женщин: 51,5 % — для пожилых мужчин и 33,5 % — для пожилых женщин по Евросоюзу в целом. Уровень занятости различается в зависимости от образования: он выше среди пожилых людей с более высоким уровнем образования. Указывается, что в возрастной группе от 55 до 64 лет уровень занятости составляет 62 % для людей с высшим образованием против 32 % для людей при его отсутствии [15].

Существенно препятствуют продолжению работы после выхода на пенсию представления о познавательных и иных способностях людей пожилого возраста, а также о старении вообще, которые ши-

роко распространены среди населения как у нас, так и в других странах. Так, возраст 65 лет, связанный в большинстве стран Европы и в США с выходом на пенсию и ассоциирующийся вследствие этого с наступлением старости и прекращением активной профессиональной жизни, зафиксирован в качестве такового в некотором смысле случайно. Изначально этот возраст был определен в качестве срока выхода на пенсию по политическим причинам без учета физиологических и психологических процессов старения, тем более если принять во внимание тот факт, что в конце XIX в., когда канцлер Бисмарк создавал государственную систему защиты социальных прав (1889), средняя продолжительность жизни в Германии составляла 45 лет [3, с. 365].

Социальное давление, обусловленное наличием стереотипных представлений о роли в обществе пожилого человека, затрудняет принятие решения работать после выхода на пенсию, побуждая человека заканчивать свою карьеру в обозначенный период времени. Также не приветствуется со стороны общественного мнения обучение пожилого человека новой профессии. В то же время результаты множества исследований тысяч различных работников (от рабочих средней квалификации до высокопоставленных менеджеров) показывают, что за исключением незначительного снижения продуктивности на той работе, которая требует больших физических усилий, пожилые работники справляются со своей работой по крайней мере не хуже молодых [3, с. 365–366].

Весьма показательным, с точки зрения развенчания стереотипов, связан-

ных со старением, представляется исследование К. Шайе, проводившееся с 1956 по 1991 г. и охватившее выборку в 500 испытуемых в возрасте от 21 до 70 лет. Один из выводов этого исключительного по своим масштабам исследования гласит: «Не существует какого-то единого паттерна возрастных изменений интеллектуальных навыков: некоторые навыки остаются сохранными или с возрастом даже улучшаются, тогда как другие в разной степени и, начиная с разных моментов жизненного пути, ухудшаются» [6, с. 398]. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О.В. Красновой, которая определяет старость не только как «период потерь», но и как «кульминационный момент аккумуляции опыта, знаний, интеллектуального и личностного потенциала пожилых» [5, с. 469].

В качестве отличительных положительных характеристик работников старших возрастов в зарубежной литературе отмечается более высокий уровень удовлетворенности работой, большая лояльность к организации или фирме, а также более выраженная вовлеченность в трудовой процесс [16].

Трудовая и иные формы активности в пожилом возрасте признаются многими авторами важным фактором «успешного старения» человека. Например, Л.И. Анцыферова [1] в своей типологии старости описывает продуктивный тип стареющего человека как включенного в социум, планирующего и осваивающего новые деятельности, передающего накопленный опыт. И.С. Кон [4] связывает благополучный тип старения с активной вовлеченностью человека в общественную жизнь. Английский исследователь Г. Маддокс [17] делает акцент на активном участии пожилых людей в жизни в

форме оплачиваемой или волонтерской работы.

Обозначенные процессы обуславливают интерес к проблеме выхода на пенсию, а также к такому ее аспекту, как пролонгированная трудовая активность в период поздней зрелости, со стороны ученых-исследователей, в том числе психологов. Интерес последних может фокусироваться на индивидуальных жизненных и трудовых установках людей пенсионного возраста, тех факторах, которые их обуславливают. Среди таких факторов следует выделить социальные представления или репрезентации, существующие в обществе относительно пенсионеров, выхода на пенсию, образа жизни в этот период, которые в значительной степени регулируют поведение и установки человека в соответствующий период жизни, а также влияют на его эмоциональное самочувствие, самоуважение, субъективное благополучие.

Целью настоящего исследования явилось изучение социальных репрезентаций о выходе на пенсию, представленных в различных социальных слоях современного российского общества, а также сравнение их с подобными репрезентациями, сформировавшимися в других странах, в частности во Франции.

Обоснование и описание методики исследования

В нашем исследовании мы воспользовались методикой французских исследователей [19], разработанной в соответствии с подходом С. Московичи, широко представленном как во Франции, так и в других странах, к изучению социальных репрезентаций.

Изучение социальных репрезентаций имеет давнюю историю в зарубежных странах. Впервые термин был предложен Э. Дюркгеймом в 1898 г. [14], но основной вклад в разработку соответствующей теории внес С. Московичи [18]. Он понимал социальные репрезентации как общественные формы знания, свободные от ограничений, вносимых наукой, и сформулированные в свободной форме. С. Московичи особенно интересовал генезис социальных репрезентаций, который он связывал с двумя процессами: объективацией и фиксацией. Благодаря объективации отдельные характеристики незнакомого объекта или ситуации переносятся в условия окружающей нас реальности. Процесс фиксации включает в себя два аспекта: 1) когнитивный, в соответствии с которым значение объекта или ситуации интегрируется с уже имеющимися у индивида значениями и идеями; 2) социальный, в соответствии с которым группа наделяет объект или ситуацию определенным смыслом и значением. Именно поэтому значения отдельного объекта или ситуации для разных групп населения различаются.

В последующие годы были предложены различные теоретические подходы в понимании социальных репрезентаций. Один из них, структурный подход, акцентирован на когнитивной организации социальных репрезентаций, выделяя в качестве элементов, составляющих их структуру, центральные и периферийные элементы. Так, согласно структурному подходу Дж. Абрика, социальные репрезентации представлены центральными (или ядерными) структурами, окруженными периферийными элементами. Сходных взглядов придерживается и другой представитель структурного подхода в понимании социальных репре-

зентаций — С. Фламент, поддерживающий идею о специфичности внутренней структуры репрезентаций. Оба автора рассматривают социальную практику в качестве наиболее влиятельного фактора формирования и изменения репрезентаций [19].

Постепенно расширяется круг исследователей, занимающихся изучением социальных репрезентаций. Британский исследователь Я. Паркер предлагает следующее определение социальных репрезентаций: «... это образы и понятия, разделяемые определенным социальным сообществом, члены которого используют их для организации своего социального мира» [11, с. 70]. Испанские исследователи включают в структуру социальных репрезентаций аттитуды, эмоции и стереотипы, связанные с объектом репрезентации, а также отмечают подвижность структуры социальных репрезентаций [11, с. 80]. Мы также можем указать на соответствующую статью в Словаре психологических терминов, разработанном Американской психологической ассоциацией (2009), в котором социальная репрезентация (social representation) определяется следующим образом: «... система, модель или код в понимании недостаточно определенных идей, ценностей и способов поведения, сформировавшаяся в отдельной группе или сообществе и облегчающая процессы коммуникации и общения на вербальном и поведенческом уровнях» [12, с. 393]. В отечественных словарях мы не обнаружили соответствующих статей.

К настоящему времени накоплен обширный эмпирический материал в изучении социальных репрезентаций, формирующихся в отношении различных

явлений социальной действительности. Были исследованы социальные представления о СПИДе в различных группах, о психических и нервных заболеваниях и влиянии этих представлений на поведение больных и людей, их окружающих (Д. Жоделе, 1985), представления об идеальной группе (Х. Гвимелли, 1993), представления итальянских детей о радиоактивности, сформировавшиеся непосредственно после Чернобыльской аварии (А. Галли, Г. Нигро, 1987), представления о безработице во французском обществе (К. Роланд-Леви, 2002) [10; 19 и др.].

В качестве основного методического средства для определения социальных репрезентаций в зарубежной литературе называют методику, основанную на ассоциативном эксперименте. При ее проведении испытуемому предлагается воспроизвести пять или шесть слов, спонтанно приходящих на ум в ответ на предъявленное слово-стимул. Методика позволяет выявить содержание социальных репрезентаций, свойственных конкретной группе, а также дифференцировать их отдельные элементы. Так, в соответствии с частотой называния (чаще или реже) и положением в последовательности называния или ассоциативном ряде (в начале или в конце) слова могут быть определены как принадлежащие к центральному ядру (часто встречающиеся и находящиеся в начале ассоциативного ряда), к ближней периферии (часто встречающиеся и находящиеся в конце ассоциативного ряда или редко встречающиеся и находящиеся в начале ассоциативного ряда) или к дальней периферии (редко встречающиеся и находящиеся в конце ассоциативного ряда). Авторы также выясняли эмоциональное отношение

(коннотацию) к высказанным ассоциациям: положительное, отрицательное или нейтральное [19]. Указанными авторами методика использовалась при выяснении социальных представлений о выходе на пенсию людей из разных групп населения Франции.

Как указывалось выше, социальные репрезентации, складывающиеся в различных группах (в том числе на уровне стран), могут существенно различаться. Так, например, сравнение, произведенное в шести европейских странах в 2005 г. с помощью опросника для оценки уровня удовлетворенности пенсионеров, относительно недавно оставивших работу, выявило наличие различий в этих странах. В Бельгии, Великобритании, Испании, Финляндии и Франции были получены примерно сходные относительно высокие значения, в то время как в Португалии пенсионеры показали более низкий уровень удовлетворенности. Эти различия, по мнению исследователей, обусловлены культурными установками и социальными репрезентациями, сложившимися в различных странах по отношению как к труду, так и к выходу на пенсию [19]. Учитывая процессы старения трудовых ресурсов во многих странах, результаты таких исследований становятся чрезвычайно интересными не только для исследователей, но и для реальных политиков.

В то же время существуют различия в отношении к выходу на пенсию и на индивидуальном уровне. Эти различия могут быть связаны с гендерными установками, с наличием культурных различий, они часто обусловлены особенностями трудового этапа жизни человека, предшествующего выходу на пенсию, на котором в существенной степени эти уста-

новки формируются. В этом смысле предшествующий выходу на пенсию жизненный опыт, а также личностные особенности конкретного человека могут обуславливать его отношение и опыт проживания на пенсии. Так, в одном из зарубежных исследований (Feijoo N., 2003) показано, что более высокий уровень удовлетворенности жизнью на пенсии отмечается у людей, которые показывают более высокий уровень удовлетворенности тем, как они используют свое свободное время, так как эти люди, выйдя на пенсию, получают возможность уделять своим увлечениям больше времени [19].

В нашем исследовании акцент был сделан на выявлении различий в социальных репрезентациях возрастного периода поздней зрелости, связанных с процессами старения и выходом на пенсию, которые формируются в отдельных группах населения, различающихся по возрасту и социальному статусу. Выборку исследования составили три группы: студентов в возрасте от 18 до 23 лет — 46 человек; работающих людей в возрасте от 24 до 45 лет — 34 человека; пенсионеров старше 54 лет — 36 человек. Таким образом, в целом выборку составили 116 человек — студенты, взрослые работающие (занятые на производстве или в организациях; в данную подвыборку не вошли предприниматели, так как это особая категория со своим специфичным представлением, в том числе и о возрастном этапе, связанном с выходом на пенсию), пенсионеры. При формировании исследовательской выборки, а также при подборе методического инструментария мы воспользовались схемой исследования, реализованной французскими учеными при изучении ими соци-

альных репрезентаций относительно выхода на пенсию.

Всем испытуемым была предложена одинаковая задача: назвать 5–6 слов или выражений, которые у них спонтанно возникают, когда они думают о периоде выхода на пенсию. После того как участники обследования фиксировали свои ассоциации, их попросили оценить каждую из ассоциаций, слово или выражение в терминах отношений как позитивные (+), негативные (–) или нейтральные (н). При обработке результатов отдельно по каждой из подвыборок определялся общий ранг (на основе вычисления среднего арифметического индивидуальных рангов), а также частота встречаемости каждой из ассоциаций (в процентах). При отнесении к соответствующим категориям (высокий, низкий ранги; высокая, низкая частота) мы также воспользовались критериями, предло-

женными французскими авторами. Соответственно, в качестве высокого ранга определялись значения, равные или меньше 3,0; низкого ранга – больше 3,0. Высокая частота признавалась в случае встречаемости слова или выражения более чем в 60 % случаев, низкая – менее чем в 40 % случаев.

Мы ожидали получить содержательные характеристики социальных репрезентаций, существенно отличающиеся от тех, которые были выявлены авторами во французском обществе в силу культуральных и социальных различий между нашими странами, в том числе отраженных в пенсионной политике.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1, 2 и 3 отражены частота встречаемости и ранги (высокий, в слу-

Таблица 1
Свободные ассоциации, полученные в группе студентов

Студенты	Высокий ранг (< 3,0)	Низкий ранг (> 3,1)
Высокая частота (> 60 %)	Бабушки, дедушки (2,1+) внешность (2,0–) материальное положение (2,2–)	Болезни (3,7–) мудрость, жизненный опыт (4,0+) пенсия как «старость» (3,5–)
Низкая частота (< 40 %)	Одиночество (2,3–) свободное время (2,5+) работа в саду, семье (2,1н)	Отдых (3,5+) путешествия (3,2+) досуг, хобби (3,2+)

Таблица 2
Свободные ассоциации, полученные в группе работающих граждан

Работающие	Высокий ранг (< 3,0)	Низкий ранг (> 3,1)
Высокая частота (> 60 %)	Бабушки, дедушки (2,1+) пенсия как «старость» (2,0–) отсутствие необходимости работать (1,6 н)	Болезни (4,2–) внешность (3,8–) материальное положение (3,9–)
Низкая частота (< 40 %)	Одиночество (2,0–) анализ прожитых лет (2,0 н) семья (1,6+)	Мудрость (3,7+) свободное время (3,2н) досуг, хобби (3,1+)

Свободные ассоциации, полученные в группе пенсионеров

Пенсионеры	Высокий ранг (< 3,0)	Низкий ранг (> 3,1)
Высокая частота (> 60 %)	Оценка прожитых лет (1,9 н) болезни (2,1—) материальное положение (2,0—)	Бабушки, дедушки (3,9+) одиночество (4,2—) изменение характера (3,6н)
Низкая частота (< 40 %)	Семья (1,5 н) свободное время (1,9 н) работа в саду (1,4 н)	Потеря близких, друзей (4,1—) ненужность, скука (3,8—)

чае когда ассоциации назывались в начале ассоциативного ряда (< 3,0), и низкий, когда ассоциации назывались ближе к концу ассоциативного ряда (> 3,1) по трем подвыборкам: студенты, работающие, пенсионеры.

Таблицы 1–3 структурированы следующим образом: в верхней части представлены ассоциации (слова и выражения), встретившиеся чаще других в каждой из подвыборок минимум в 60 % случаев (этот критерий принят авторами, использующими данный метод [19]). Соответственно, в нижней части таблиц приведены ассоциации, относительно редко встретившиеся в исследуемых группах, а именно меньше чем в 40 % случаев. В левой части таблиц приведены ассоциации, прозвучавшие ближе к началу ассоциативного ряда, в правой — ближе к концу. Среднее значение ранга по каждой ассоциации указано в скобках справа от соответствующего слова или выражения, учтено также эмоциональное отношение («+» — позитивное, «—» — негативное, «н» — нейтральное).

В социальных представлениях студентов (см. табл. 1) выход на пенсию воспринимается со стороны приобретения нового ролевого статуса — «бабушки, дедушки» в оценочном плане позитивно, но на фоне выделения и негативных аспектов, связанных с ухудшением «материального положения» и «измене-

нием внешности». В ближней периферии отмечаются позитивные ассоциации, такие, как «мудрость, жизненный опыт» и «свободное время», на фоне негативных — «болезни», «одиночество», «пенсия как старость»; имеется и нейтральная ассоциация — «работа в саду, в семье». В дальней периферии сосредоточены позитивные ассоциации — «отдых», «путешествия», «досуг, хобби». С учетом всех структурных компонентов социальные репрезентации о выходе на пенсию у студентов представлены пятью негативными ассоциациями, одной нейтральной и шестью позитивными, половина которых сосредоточена в дальней периферийной области, отражая, скорее, желаемые, нежели реально отражаемые стороны воспринимаемого явления.

В рамках подвыборки работающих (см. табл. 2) в качестве ассоциаций, составивших центральное ядро, выявлены следующие: «бабушки, дедушки», также как в группе студентов, с позитивной оценкой, «пенсия как старость» — с негативной оценкой, и «отсутствие необходимости работать» — с нейтральной. В ближней периферийной области сосредоточены в основном негативные ассоциации: «болезни», «внешность», «материальное положение», «одиночество»; в качестве положительной — «семья»; получившая в качестве нейтральной

оценки ассоциация «анализ прожитых лет». Дальнюю периферийную область составили две ассоциации с позитивной оценкой — «мудрость», «досуг, хобби» и одна с нейтральной — «свободное время». В целом социальные репрезентации взрослых работающих респондентов представлены пятью негативными, тремя нейтральными и четырьмя позитивными ассоциациями.

В подвыборке пенсионеров социальные репрезентации в центральном своем слое содержат следующие ассоциации: «оценка прожитых лет» с нейтральной коннотацией, «болезни» и «материальное положение» — с отрицательной. Ближнюю периферию составили одна ассоциация с позитивной оценкой — «бабушки, дедушки», одна с отрицательной оценкой — «одиночество» и три нейтрально воспринимаемые — «семья», «свободное время», «работа в саду». В дальней периферийной области сосредоточены две негативные ассоциации — «потеря близких, друзей», «ненужность, скука». В целом социальные репрезентации пенсионеров представлены пятью негативными, пятью нейтральными и одной позитивной ассоциациями.

Анализируя содержание социальных репрезентаций в целом по всей выборке, следует отметить, что в качестве позитивной ассоциации во всех трех подвыборках отмечена ассоциация, связанная с выполнением социальных ролей бабушек или дедушек, при этом в подвыборке пенсионеров это единственная позитивная ассоциация. В подвыборках студентов и работающих в качестве позитивных ассоциаций отмечены также «мудрость, жизненный опыт» и «досуг, хобби». В подвыборке студентов этот список дополняют «свободное время»,

«отдых» и «путешествия», а в подвыборке работающих — «семья».

В качестве негативных ассоциаций во всех трех подвыборках отмечены «болезни», «материальное положение», «одиночество». В подвыборках студентов и работающих этот список дополняют «внешность», «пенсия как старость», а в подвыборке пенсионеров — «потеря близких, друзей» и «ненужность, скука». В целом социальные репрезентации по своему содержанию во всех трех подвыборках отражают пессимистическое восприятие периода выхода на пенсию, причем в наибольшей степени это выражено у пенсионеров.

На следующем этапе исследования мы сопоставили полученные нами данные с результатами аналогичного исследования, проведенного французскими учеными [19], и выявили существенные различия между двумя национальными выборками в социальных репрезентациях по всем трем подвыборкам. Так, во французской подвыборке студентов (возраст от 18 до 26 лет, 100 человек) в качестве ассоциаций, составивших центральное ядро их представлений, отмечается «наступление старости» (с отрицательной коннотацией) и «время для отдыха» (с позитивной коннотацией). Во французской подвыборке работающих (возрастной диапазон от 36 до 55 лет, 200 человек) в качестве ядерных ассоциаций прозвучали «отдых», «свобода» и «свободное время» — все с положительной коннотацией, а во французской подвыборке пенсионеров (в возрасте от 56 до 65 лет, 50 человек) в качестве таковых отмечены «свобода», «меньше стрессов», «пассивность» — все три с положительной коннотацией, «окончание работы» — с нейтральной коннотацией.

Среди ассоциаций, вошедших в периферийные структуры, в подвыборке французских студентов отмечаются «путешествия», «каникулы», «внуки» — с позитивным знаком, «одиночество, изоляция», «скука», «ограничения», «умирание» — с отрицательным. В подвыборке взрослых работающих респондентов французов, кроме сходных со студентами ассоциаций, связанных с досуговыми видами активности, для которых в этот период, по мнению французских респондентов, возникают дополнительные возможности, отмечены и такие, как «реформы», «финансовая подготовка», «деньги» — все три с нейтральной коннотацией. Наличие таких ассоциаций свидетельствует об осознании необходимости готовить себя к выходу на пенсию в финансовом аспекте. Отметим, что подобные ассоциации у отечественных взрослых работающих респондентов не встречались. В подвыборке французских пенсионеров в периферийной области доминируют положительные ассоциации, кроме уже упомянутых, связанных с досугом, отмечаются такие, как «счастье», «заслуженная, заработанная пенсия», «семья, друзья». Отмечены и негативные ассоциации, связанные с «изоляцией», «здоровьем», «умиранием», но при этом положительные ассоциации перевешивают как количественно, так и по своему эмоциональному заряду (мы имеем в виду прежде всего ассоциацию «счастье», которая в отечественной подвыборке не встречается). Обращает на себя внимание и тот факт, что в этой возрастной подвыборке не встречаются ассоциации, связанные с внуками.

В целом репрезентации всех трех возрастных подвыборок французских респондентов имеют оптимистическую на-

правленность, что явно контрастирует с репрезентациями, выявленными в отечественной выборке, особенно в подвыборке пенсионеров.

Заключение

В результате нашего исследования выявлены социальные репрезентации о выходе на пенсию, представленные в различных социальных слоях современного российского общества: у студентов, взрослых работающих респондентов и пенсионеров. Как и предполагалось, по своему содержанию эти представления существенно различаются в трех выделенных подвыборках, хотя имеют и общую смысловую направленность, особенно проявившуюся при сравнении с результатами аналогичного исследования, проведенного во Франции. Можно полагать, что различия, выявившиеся при сравнении двух национальных выборок, российской и французской, существенно «перекрывают» различия, которые обнаружены на российских подвыборках, выделенных с учетом возраста и социального статуса.

В целом репрезентации, полученные в подвыборках французских респондентов (студентов, работающих и пенсионеров), отражают позитивное, оптимистическое отношение к выходу на пенсию, в то время как репрезентации, выявленные нами на аналогичных подвыборках россиян, отражают больше негативное, пессимистическое отношение к выходу на пенсию. При этом наиболее выражена пессимистическая направленность у пенсионеров. Их отношение к актуальному для них периоду жизни ассоциируется прежде всего с болезнью

ми, плохим материальным положением и одиночеством, позитивный же смысл усматривается преимущественно в заботе о внуках.

Следует отметить, что результаты исследования согласуются с данными, которые были получены при проведении социологических опросов в разных регионах России, направленных на выяснение отношения разных слоев общества к пожилым людям [7; 9]. По результатам этих опросов, наиболее распространенной в настоящее время в российском обществе является точка зрения, согласно которой пожилые — это «... прежде всего, люди обездоленные, нуждающиеся в постоянной социальной защите государства и общества» [7, с. 77]. Автор исследования называет долю населения, для которой характерна данная позиция по отношению к пожилым людям, — 59,4 %, причем отмечается, что с возрастом эта позиция усиливается. Представляется, что существование этого стереотипа может в существенной степени объяснить, почему у отечественных пенсионеров практически не обнаруживаются побуждения готовить себя к выходу на пенсию, в том

числе финансово, и они склонны уповать в этом плане исключительно на государство и общество. Кроме того, подобный стереотип во многом объясняет их погруженность в свои проблемы, связанные с ухудшением здоровья, плохим материальным положением и т. п. Этот же стереотип проявился в результатах, полученных на двух других подвыборках — студентах и взрослых работающих респондентах.

Мы солидарны с С. Московичи, настаивающем на том, что человека необходимо рассматривать в широком социальном контексте, учитывая «... идеологии, религии, социальные мнения, древние и современные мифы, системы убеждений — короче, социальные представления» [2, с. 103]. В отечественной социологической литературе встречается точка зрения о патологическом характере старения, широко распространенном в среде российских пенсионеров [8]. Не хотелось бы солидаризироваться с данным мнением, но можно согласиться, что социальный контекст и существующие в настоящее время экономические условия в России пока мало способствуют здоровому старению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней зрелости // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3.
2. Вольфсон Л.Ф., Якимова Е.В., Московичи С. Предпосылки объяснения в социальной психологии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. 1995. № 3.
3. Ильин И.П. Психология зрелости. СПб., 2012.
4. Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1999.
5. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Хрестоматия. Психология развития / Под ред. А.К. Болотовой, О.Н. Молчановой. М., 2005.
6. Миллер С. Психология развития: методы исследования. СПб., 2002.
7. Никонова Э.И. Место и роль пожилых людей в современном российском обществе // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2007. № 3 (8).
8. Петрова Ж.В. Особенности мотивации при продолжении профессиональной деятельности сотрудников третьего возраста: гендерный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2.
9. Писарев А.В. Демографическое старение: жизнедеятельность пожилого населения. М., 2005.
10. Трушкова С.В. Структура, динамика и функции социальных представлений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. 1996. № 3.
11. Якимова Б.В. Социальные представления: теория, критика, эмпирия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. 1996. № 3.
12. APA college dictionary of psychology. Washington, 2009.
13. Czaja S.J., Sharit J. Introduction. Emerging challenges for organizations and older workers in the twenty-first century // Aging and work: issues and implications in a changing landscape. Baltimore, 2009.
14. Durkheim E. Les representations individuelles et les representations collectives // Sociologie et philosophie. Paris, 1973.
15. Ilmarinen J. Aging and work: an international perspective // Aging and work: issues and implications in a changing landscape. Baltimore, 2009.
16. Human aging / P.W. Foos, M. C. Clark. Boston, 2003.
17. Maddox G.L. Psychosocial perspectives of aging // The aging dimension / M. Rileg, J.D. Matarazzo. England, 1987.
18. Moscovici S. La psychanalyse, son image et son public. Paris, 1961.
19. Roland-Levy C., Berjot S. Social representations of retirement in France: a descriptive study // Applied Psychology: An International Review. 2009. V. 58. № 3.

Social Representations of Retirement: Cross-Cultural Comparison

T.S. CHUYKOVA

*PhD in Psychology, associate professor, head of the Chair of Practical Psychology,
Bashkir State Pedagogical University of Ufa named after M. Akmullah*

T.M. POLKINA

*PhD student at the Psychology Department, Bashkir State Pedagogical University
of Ufa named after M. Akmullah*

The paper describes the outcomes of a research on social representations of retirement within three population categories: students, working adults and retired persons. The research employed a technique based on free association experiment. The results obtained on were then compared to the similar data obtained in a study with French subjects. This comparison revealed significant differences in social representations not only in the two ethnic samples, but in the subsamples of Russian subjects as well.

Keywords: *social representations, free association task, cross-cultural comparison, aging, retirement.*

REFERENCES

1. *Ancyferova L.I.* Psihologiya starosti: osobennosti razvitiya lichnosti v period pozdnei vzroslosti // Psihologicheskii zhurnal. 2001. T. 22. № 3.
2. *Vol'fson L.F., Yakimova E.V., Moskovichi S.* Predposylki ob'yasneniya v social'noi psihologii // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya. Referativnyi zhurnal. 1995. № 3.
3. *Il'in I.P.* Psihologiya vzroslosti. SPb., 2012.
4. *Kon I.S.* Sociologicheskaya psihologiya. Izbrannye psihologicheskie trudy. M.; Voronezh, 1999.
5. *Krasnova O.V.* Stereotipy pozhilyh i otnoshenie k nim // Hrestomatiya. Psihologiya razvitiya / Pod red. A.K. Bolotovoi, O.N. Molchanovoi. M., 2005.
6. *Miller S.* Psihologiya razvitiya: metody issledovaniya. SPb., 2002.
7. *Nikonova E.I.* Mesto i rol' pozhilyh lyudei v sovremennom rossiiskom obshestve // Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Social'nye nauki». 2007. № 3 (8).
8. *Petrova Zh.V.* Osobennosti motivacii pri prodolzhenii professional'noi deyatelnosti sotrudnikov tret'ego vozrasta: gendernyi aspekt // Srednerusskii vestnik obshestvennyh nauk. 2010. № 2.
9. *Pisarev A.V.* Demograficheskoe starenie: zhiznedeyatel'nost' pozhilogo naseleniya. M., 2005.
10. *Trushkova S.V.* Struktura, dinamika i funkcii social'nyh predstavlenii // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya. Referativnyi zhurnal. 1996. № 3.

11. *Yakimova B.V.* Social'nye predstavleniya: teoriya, kritika, empiriya // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya. Referativnyi zhurnal. 1996. № 3.
12. APA college dictionary of psychology. Washington, 2009.
13. *Czaja S.J., Sharit J.* Introduction. Emerging challenges for organizations and older workers in the twenty-first century // Aging and work: issues and implications in a changing landscape. Baltimore, 2009.
14. *Durkheim E.* Les representations individuelles et les representations collectives // Sociologie et philosophie. Paris, 1973.
15. *Ilmarinen J.* Aging and work: an international perspective // Aging and work: issues and implications in a changing landscape. Baltimore, 2009.
16. Human aging / P.W. Foos, M. C. Clark. Boston, 2003.
17. *Maddox G.L.* Psychosocial perspectives of aging // The aging dimension / M. Rileg, J.D. Matarazzo. England, 1987.
18. *Moscovici S.* La psychanalyse, son image et son public. Paris, 1961.
19. *Roland-Levy C., Berjot S.* Social representations of retirement in France: a descriptive study // Applied Psychology: An International Review. 2009. V. 58. № 3.